

**РЕФОРМЫ ЦАРЕВНЫ СОФЬИ-
современницы четырех царей**

Политическая роль, общественное и семейное положение царевны Софьи - сводной сестры Петра I - тесно связаны с противостояние её мачехе царице Наталье Нарышкиной. Реформы царевны Софьи были основаны на просвещении и законе, а не на жестокости. Они отвечали духовному и культурному уровню россиян и этим выгодно отличались от преобразований Петра. Во внешней политике Софья добилась освобождения Киева от поляков, вела борьбу с турками за Крым. Экономические реформы оградили от произвола помещиков в сборе полатей, ввели поземельный казённый налог. При Софье положено начало высшему образованию в России.

Молодые годы царевны Софьи Алексеевны

После смерти царя Алексея Михайловича и его первой жены - матери Софьи - царицы Марии Ильинишны Милославской осталось большое семейство, которое состояло в основном из женщин. В Кремле жили сестры царя Алексея - Ирина, Анна и Татьяна Михайловны; дочери от первого брака с Милославской Марией Ильинишной - Евдокия, Марья, Софья, Екатерина и Марфа; затем дочери второй жены Нарышкиной и, наконец, сама вдовствующая царица Наталья, еще очень молодая женщина. В этом обществе было лишь трое мужчин: старший сын Федор Алексеевич большой юноша, не очень быстрый умом, и слабенький Иван - сыновья Милославской, и прекрасный здоровый младенец Петр - сын Нарышкиной.

Из всей этой многочисленной родни выделялись волей и энергией три личности: Софья, Петр и его мать-царица Наталья. Мачеха-Наталья и падчерица-Софья почти везде являлись вместе, хотя всегда враждовали между собой. Мачеха не любила и боялась умной и образованной Софьи, ибо понимала, что она опасна для сына. Даже недоброжелатели Софьи признавали, что она "великого ума и самых нежных проницательств, больше мужска ума исполненная дева".(1) .

Со своей стороны Софья не любила Наталью сначала, только за то что Наталья была ей мачехой, а потом пришла духовная ненависть порожденная борьбой за власть.

Воспитатель царский детей монах и поэт Семен Полоцкий дал ей западно-русское образование. Он посвятил своей ученице одно из своих сочинений в стихах. Он писал: "О благороднейшая царица Софья, Ты церковные книги обвыкла читати и в Отеческих свитцах мудрости искати..." 2) Софья хорошо знала польский язык, была одаренной и восприимчивой к наукам девушкой.

Софья еще раньше Петра впитывала в себя западные идеи и влияния. Она понимала, как важно усиливать культурные и экономические связи с Западными странами. Это прогрессивное настроение в царственной девице было подготовлено многими причинами: и самой эпохой - началом просвещенного абсолютизма, и социально-историческим развитием страны, и увлечением прекрасным царедворцем Василием Голицыным. В молодости царица Софья не была заперта в тереме и, преступив старые традиции, часто выходила к гостям: послам и знатым иностранцам, вела с ними беседы, при этом интересовалась не только театром или убранством дворцов на Западе, но и серьезными государственными вопросами.

Она родилась 5 сентября 1657г, прожила 51 год, дожив до 1704г. В год смерти отца ей было 19 лет и уже тогда она вступила в борьбу за власть.

Царём стал ее брат Федор Алексеевич. Ему было 14 лет, когда к нему перешел престол, но уже тогда он был тяжело болен и царствование его продлилось лишь шесть лет. Рядом с больным царем - и даже выше его - стояла у престола Софья. Фактически правительницей государства Софья была с 1676г до 1689г., т.е. 13 лет.

Рядом с ней три тетки и пять сестер. В эту пору в связи с историческими обстоятельствами девичий терем меняет свое общественное значение, становится местом не только проживания царевен, но и своеобразным центром связей с влиятельными лицами, которых пытаются подчинить своей воле и за счет этого повлиять на ход событий.

Девичий терем как бы в отместку за свое многолетнее удаление от жизни дворца, все активнее вступает на сцену истории, стремится к управлению царством.

После пожара в 1683г для царевен Софьи, Екатерины и Феодосии были выстроены каменные палаты о трех этажах, - рассказывает историк И.Е. Забелин. В нижнем этаже была устроена комната-приемная, "где сидеть бояры - слушать всяких дел".³⁾ Это нарушало все обычаи. Такое участие женской половины дворца в жизни государства объяснимо лишь огромным влиянием Софьи. «Думная комната», каких ранее никогда не бывало в девичьих теремах, была устроена "по назначению" царевны Софьи Алексеевны. Среди советников Софьи еще при жизни царя Федора главную роль играли - Языков, Лихачев и молодой князь Голицын Василий Васильевич, который оказал заметное влияние на жизнь Софьи.

Василий Голицын был горячим поклонником Запада. В своем увлечении западной культурой он отрешился от многих заветных преданий русской старины. И хотя свою политическую карьеру он связал с Софьей - как с самой влиятельной личностью царской фамилии в тот период - в сво-

ей программе преобразований Голицын во многом предвосхитил реформы Петра I.

В борьбе за власть он был противником молодого Петра, но в делах и реформах, - как утверждает В.О.Ключевский,- (а с ним нельзя не согласиться) князь Василий Голицын был младшим из предшественников Петра.⁴⁾ В.В.Голицын был не только другом царевны Софьи, но и помощником, и советчиком во всех делах. Их отношения были скреплены как личным интересом, так и большими государственными делами и планами. Царевна Софья не могла не полюбить Василия Голицына, ибо он был самым прекрасным и образованным царедворцем. Он много знал, много читал. В его богатой библиотеке были латинские манускрипты и киевские летописи, книги по географии, ботанике, математике. Известно, что у него была рукопись крупнейшего ученого-экономиста того времени Юрия Крижанича, давшего правдивое описание экономического состояния Руси. После Ордына-Нащёкина, руководившего при царе Алексее Посольским приказом, В.Голицын занял при Софье этот пост. Из приближенных бояр он был наиболее талантливым и образованным. Он бегло читал по латыни и польски. Следует помнить, что царевна Софья также свободно владела польским языком.

Царевне нравился изысканный вкус Голицына. Его московский дом был признан одним из великолепнейших в Европе, там все было устроено на европейский лад: простенки между окнами в просторных залах его дома были украшены большими зеркалами. По стенам картины, портреты русских и иноземных государей, географические карты в золоченых рамах. На потолках была нарисована система планет, в комнатах расставлено множество часов, что было в ту пору и диковиной и драгоценностью одновременно. Убранство комнат довершал термометр художественной работы.

Очевидно, что Софье импонировала дружба со столь образованным человеком. Она не только советовалась с ним, но и воспринимала и ценила мнения Голицына. Противник Софьи князь Б. Куракин считал, что Софья была настолько умна и мудра, что со вниманием вслушивалась в советы своего первого министра и "галанта" - Голицына, человека "ума великого и любимого от всех".

Соратником Софьи был и Василий Семенович Вольтер. Правда в силу он вошел в основном потому, что жена его, большая щеголиха, держала хороших швеек, и к ней съезжались с заказами боярыни и боярышни не только со всего города, но и из дальних поместий. Так костюм и женская мода начинают играть свою важную роль на рубеже старой и новой России.

Но Софья не интересовалась модой - наряды не могли ей помочь: Софья была очень некрасива, с большой головой и грубым лицом, однако полностью оправдывала свое имя - Софья, что значит мудрая. Она была принцессой "великого ума и великой политики".

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ

Главная опасность для Софьи происходила от маленького Петра, его матери – вдовствующей царицы Натальи, а также родни и соратников Натальи. Еще при царе Федоре Софья добилась ссылки боярина Артамона Матвеева, заменившего Наталье отца и воспитавшего ее. Софья знала, что Матвеев готов был жизнь положить за Наталью и ее сына. Сослали и братьев Натальи, а саму царицу-вдову и Петра, оттеснив от власти, выжили из Кремля в село Преображенское.

Кроме царицы Натальи у Софьи появилась новая неожиданная соперница: невеста, а с 1680г жена, царя Федора - Агафья Грушицкая. Партия Софьи приняла все меры чтобы оклеветать и очернить юную Агафью. Но царь наветам не поверил, и царица Агафья сделала много добрых дел.

Полька родом, она способствовала распространению польской культуры, образования и обычаев, которые легко воспринимались в Московии. Москвичи стали стричь волосы, брить бороды, причём добровольно, а не с унижением и под страхом смерти, как при Петре I. В Москве были открыты польские и латинские школы. Партия Софьи поддерживала толки о том, что якобы царь Федор намерен принять "ляцкую" веру и всячески стремилась подорвать авторитет молодой просвещённой царицы. Юная Грушицкая вскоре умерла от родов и польского духа при дворе не осталось.

Но вновь у Софьи соперница при дворе - вторая жена Федора - Марфа Матвеевна Апраксина и весь род Апраксиных. Царь женился 14 февраля 1682г., но через два месяца после свадьбы умер. Но и за короткий срок Марфа доставила не мало хлопот Софье: она приложила все силы к тому, чтобы сблизить мужа - царя Федора - с мачехой и ее детьми, в чем и преуспела. Более того, она выхлопотала улучшение участи сосланного Матвеева, очень сильного противника Софьи и Голицына. После смерти Федора положение Софьи было сложным - ведь в начале его царствования Софья и ее сестры - дочери Милославской - воспользовались своим торжеством и не пощадили мачехи, ее родных и воспитателя боярина Матвеева. Поэтому в год смерти Федора Софье надо было действовать решительно. Сестры царевны подготовились к этому заранее: у царя Алексея Михайловича было шесть дочерей - взрослых девиц, способных придать девичьему терему разумное и почетное положение. Старшей царевне Евдокии было 32 года, Марфе - 29, Софье -25, Екатерине -23, Марье -22, младшей Феодосии - 19лет. Это годы, когда человек полон юношеской энергии, жизни, смелости.

Естественно, что в царевнах была юношеская отвага, которая помогла им вырваться на свободу. Сестры были очень начитаны, знакомы с Византийской историей. Из книг они знали, что в древнем Царьграде та-

кие же православные девы управляли государством. Читая жития Святых, несомненно с особым вниманием относились к судьбам святых женщин, восхищались их подвигами. Не только среди царевен, но и при всем московском дворе было широко распространено подражание Царьграду. Во времена Софьи пышно украшали храмы и гостиные хоромы.

Для царевны особенно ярким примером был образ византийской царевны Пульхерии, в 19 лет принявшей титул Августы. Пульхерия управляла государством и воспитывала брата в благочестии и добродетелях. Пример благочестивой Пульхерии был силен особенной нравственной чистотой, благочестием. Неожиданная и ранняя смерть отца, болезнь и скорая смерть брата Федора сделали единственной надеждой царской семьи цветущую здоровьем и полную творческих сил царевну.

Можно предположить, что еще при Федоре в Тереме зародилась мысль о возможности (при слабом младшем брате Иване) править государством разумной и компетентной старшей сестре. Эта смелая мысль твердо опиралась на опыт Византийской истории, укрепляла в русской жизни авторитет Девичьего Терема. Терем был силен, отнюдь не только своей ненавистью к мачехе и ко всему ее роду, дело в том что Терем был полон энергией, в нем созрели планы реализации своего умственного и жизненного потенциала.

Первый подвиг царевен состоял в преодолении вековой традиционной робости - писал И.Е. Забелин. "Они робели всенародных очей". Им страшно было выйти на площадь, страшно откинуть постническую фату и смелыми глазами прямо взглянуть в лицо мирским делам.7)

Другим подвигом был шаг из Терема. Во время болезни Федора сестры самоутверждались тем, что постоянно посылали узнать о его здоровье. Наконец, Софья сама стала подносить больному царю лекарство. Было необычно, что царевна часто и без церемоний появлялась у постели боль-

ного в присутствии бояр и царедворцев. И хотя бояре были самые ближние, а появления Софьи были по необходимости, все же это был шаг из Терема, и такой шаг, который никого не смущал нарушением традиций, но даже возвышал благодетели царевны.

СМЕРТЬ ЦАРЯ ФЕДОРА АЛЕКСЕЕВИЧА

Царь Федор умер весной 1682г., когда Софье было уже 25 лет. Умница от природы она приобрела немалый опыт участия в государственных делах. Тому способствовало и ее отношение к окружающим: еще при отце Софьи царе Алексее Михайловиче в обществе сложились два противоположных течения - одно тянуло к старине, другое толкало вперед в неведомое будущее.

Софья с уважением относилась к традициям русской жизни, но была ярким представителем нового преобразовательного направления. Смерть Федора открыла ей дорогу к личной власти, к которой она стремилась не только ради спасения рода Милославских, но ради величия России. Петр был мал, другой брат Иван - неразумен и больше из царской семьи, кроме Софьи, власть принять было некому. Но по традиции царем должен был стать один из младших братьев.

События развертывались очень быстро: когда все по обряду, простившись с покойным царем, одинаково целовали руки у обоих его братьев Ивана (Иоанна) и Петра, патриарх с архиереями вышел в переднюю и спросил, кто из двух царевичей будет царем. В ответ раздались нестройные возгласы - кто называл Петра, кто Ивана. Патриарх благословил на царство Петра. И действительно всякий здравомыслящий человек выбрал бы здорового и даровитого Петра. Стать на сторону Иоанна - больного, слепого и слабоумного, как его характеризовал историк С.М. Соловьев, казалось, не имело перспектив. Долго ли царствовал больной Федор? Но он хоть был разумен и

образован. А воцарение Ивана означало приход к власти Софьи, Милославских и ее молодых советников князей Голицына и Хованского.

Большинство знати - Нарышкины, Матвеевы, Апраксины, Языковы, Лихачевы не хотели и боялись власти Софьи. Поэтому Софья приняла свои меры. Для воздействия на общественное мнение, чтобы привлечь к себе внимание и повлиять на общественную психологию, Софья использовала похороны царя Федора: она пешком шла за гробом и громко причитала. Никогда раньше во всей истории Московского царства никто из царской семьи за гробом пешком не ходил, и тем более никто самолично не причитал. Так не поступали. Софью отговаривали, убеждали, что такое поведение неприлично для царевны, но Софья шла и рыдала.

Плач Софьи произвел впечатление на народ и многих склонил на ее сторону, отворотив от царицы Натальи.

Наталье же ставили в укор, что в день похорон она не достояла до конца службы в соборе, ушла и увела из церкви маленького Петра. Недовольные Натальей стали распространять и более страшные обвинения-слухи, что Наталья якобы убила царевича Ивана. В год смерти царя Федора Софья в первый раз обратилась к помощи стрельцов, чтобы устранить от власти незнатных Нарышкиных и усилить власть рода Милославских.

ЖЕНЩИНЫ, ДЕТИ И СТРЕЛЬЦЫ

С набатным звоном в назначенный день стрельцы вошли в Кремль. Этот день 15 мая был назначен заранее. Это была 91 годовщина убийства царевича Дмитрия в Угличе, мол - тогда Дмитрий, а теперь - Иван. Очень помогла Софье женщина из малороссийских казачек Федора Родимцева: она ходила по домам стрельцов, носила им от царевны Софьи деньги и про-

сила их поддержать Софью. В Кремле стрельцы требовали показать народу царевичей, на Красное крыльцо вывела царица Наталья Петра и Иоанна.

Начались переговоры. Стрельцов успокоил и уговорил боярин Артамон Матвеев, они начали расходиться. Но тут горячий и несдержанный князь Долгорукий стал кричать, ругать и оскорблять стрельцов и тем спровоцировал недовольство и ропот. Стрельцы стали неуправляемыми, началась кровавая бойня. Они убили Матвеева, Долгорукого и многих родных Натальи Нарышкиной, претендовавших на власть при малолетнем Петре.

Софья торжествовала: наряду с Петром, объявили царем и старшего брата Ивана, матерью которого была первая жена царя Алексея Михайловича - Мирославская, а правительницей при них провозглашена Софья.

Софья уже шесть лет вместе с царем Федором принимала участие в управлении страны. И теперь все было сохранено по старому, переворот Нарышкиных не был допущен, хотя и очень жесткими мерами. Наталья Нарышкина - мачеха Софьи, хотя и была образованной женщиной, но по своему мягкому характеру не была способна управлять государством. За её спиной стояли родичи - малоимущие и не имевшие опыта в управлении страной и не знатные происхождением. Самый талантливый из них её воспитатель Матвеев, убитый стрельцами, был сыном дьячка. Но все же всем было понятно, что бунт стрельцов нехорошее, кровавое дело. Что сохранили они сложившийся в стране порядок путем злодейства.

Стрельцы стали пытаться оправдать себя, подали царям челобитную, в которой просили установить на Красной площади столп и на нем написать имена всех убитых и вину каждого: за что убит. А в солдатские полки просили дать приказ за красными печатями, чтоб никто никогда стрельцов не попрекал, что они незаконно убили многих людей. Царевна Софья всех оп-

равдала и столп поставила, и приказ за красными печатями дала. Но очень скоро этот столп стал позорным для тех, кто силой и "побиением" невинных вел борьбу за власть. Столп сломали и вместо стрелецкого атамана князя Ивана Хованского (потому этот стрелецкий бунт вошел в историю под названием "хованщина") войскам дали другого начальника - Шакловитого, тоже преданного царевне Софье.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬНИЦЫ СОФЬИ

Верными помощниками во внешних делах у царевны Софьи были два великолепных мужчины. Первый - Шакловитый. Хотя он и не был знатного происхождения, но крепко держал в руках стрельцов. Второй - друг Софьи князь Василий Васильевич Голицын. В октябре 1683г. он получил пост Посольского приказа, который до него занимали сначала А.Л. Ордын-Нащекин, а потом А.Матвеев. Теперь Голицын стал "хранителем царских больших печатей" и "оберегателем" посольских приказов.

В.О. Ключевский утверждал, что Голицын был менее талантлив чем Ордын-Нащекин, но более начитан и образован. В делах и реформах, как человек нового поколения, был более решителен и шел дальше Ордын-Нащекина. Софья доверила Голицыну трудную обязанность установления отношений с другими державами в пору, когда Россия из дальней восточной окраины Европы вступала в общую жизнь европейских народов. Софья прекрасно понимала, что у России есть две опасности: на юге Турция, на северо-западе Польша. Начались трудные переговоры с Польшей.

Долго спорил Василий Голицын с польскими посланниками об условиях вечного мира и союза против турок. Поляки несколько раз прерывали переговоры, откланивались царям Петру и Ивану, приготавливались к отъезду и ... вновь возобновляли переговоры. Крепко стояла Софья на

своем - Киев был и есть русский город и не отдадим его полякам. Софья победила. В апреле 1686 года Польша навсегда отказалась от своих притязаний на Киев. По настоянию Софьи Польша также обязалась не подвергать никаким притеснениям православных в польских областях. Этому знаменательному событию, а именно окончательному возвращению Киева России, предшествовало великое дело церковного воссоединения Восточной и западной России.

Историк М.С. Соловьев, рассказывая о событиях XVII века, напоминал, что в XV веке разъединение России под различные династии - рюриковскую и гедиминовскую - имело следствием разделение русской церкви: литовские князья, владевшие Киевом, не хотели чтоб их русские подданные зависели от митрополита, жившего в Москве. Они настояли на назначении особого митрополита в Киев. В XVII веке, когда Киев вновь присоединился к Москве, и русская церковь была воссоединена. Это осуществилось через подчинение киевского митрополита Московскому патриарху, вместе с этим Москве подчинилось в церковном отношении все православное население еще оставшееся в Польских землях.

Следующим шагом Софьи во внешней политике было совместное выступление России и Польши против турок, за освобождение Крыма. В царской грамоте говорилось, что поход на Крым предпринимается для избавления русской земли от нестерпимых обид и унижения: ниоткуда татары не выводили столько пленных как из Крыма, продавали христиан как скот, ругались над верой православной. Во главе войска Софья провожала дорогого и любимого Василия Голицына.

Первый поход состоялся в 1687 году.

Лишь удалился Голицын из Москвы как поднялись его недруги и соперники. Все большую силу в Москве приобретал противник Софьи князь Михаил Черкасский. Против Софьи выступил и патриарх, он велел

вынести из церкви ризы и кафтаны подаренные Голицыным и служить в них запретил. В противовес нападкам на Софью, Голицын на одном из пиров поднял чашу и предложил тост за государей, при этом в одном ряду назвал Ивана, Петра и Софью, хотя она была не царица, а только правительница.

Противники Софьи из князей учинили психологический протест: Борис Долгорукий, Юрий Щербатый и др. приехали на смотр войск в черной одежде, и люди их тоже были в черном, и лошади покрыты черными попонами. Эта выходка произвела большое впечатление на войско, принимая во внимание тогдашнее сильное суеверие. Софья приказала наказать смутьянов, но они повинились и она простила. Поход в Крым не принес Софье радости: там разразился степной пожар, лошади слабели от бескормицы. Пришлось вернуться.

Через два года во второй раз проводила Софья Голицына на освобождение Крыма. На этот раз войско дошло до Перекопа, но город не взяли. Эти неудачи подорвали авторитет правительства Софьи и Голицына. Назревало недовольство среди оппозиционно настроенного дворянства.

РЕФОРМЫ И БЛАГИЕ НАМЕРЕНИЯ СОФЬИ

Хотя и говорят, что благими намерениями дороги устланы в ад, все же нельзя не остановиться на планах Софьи, ибо они раскрывают ее взгляды, на устройство государства. Внутри государства, особенно в столице, Софья пыталась навести порядок: в первые годы правления Софьи были изданы любопытные указы, которые воспитывали общественные нравы. Софья боролась с вредными для общества привычками. Так, был издан указ, запрещающий ездить по улицам во всю прыть с большими бичами, запрещалось сшибать народ при быстрой езде. Запрещалось стрелять в домах из

ружей. Запрещалось выбрасывать на улицу грязь и мусор. Был и другой указ, которым запрещалось жителям Москвы ставить в Кремле лошадей и повозки в неуказанных местах. А когда караульные капитаны наводят порядок и их возки и лошадей сгоняют с неуказанных мест, запрещалось караульных капитанов бить и бранить плохими словами.

Как пишет В.О. Ключевский, Софья, по совету Голицына, собиралась провести военную реформу. Еще при царе Федоре была создана комиссия для преобразования военного строя, во главе которой Софья поставила Голицына. Эта комиссия предложила ввести в армии немецкий строй и отменить местничество (закон 12 января 1682г). По реформе Софьи в армии предполагалось заменить крестьян обученными солдатами, а крестьян вернуть к своим землям, обложив умеренной поголовной податью, что значительно увеличило бы доход казны.

Историк В.О.Ключевский так трактует реформу Софьи и Голицына: Дворяне должны нести обязательную военную службу, тем самым армия сохраняла строго сословный дворянский состав; жалование за военную службу дворянам должно быть значительно увеличено за счет увеличения подати крестьян; это большое жалование было как бы вознаграждением дворян за потерю доходов и земель в связи с освобождением крестьян. Освобождением крестьян Голицын намеривался начать преобразования не только в армии, но и в государстве. Важной экономической стороной реформы Софьи и Голицына явилась замена помещичьего произвола в сборе податей определенным поземельным казенным налогом. Но эти мысли и проекты Софьи были отброшены и забыты на Руси на полтора столетия. Она обдумывала освобождение крестьян в 1689 году, а реформа отменявшая крепостное право была проведена спустя 172 года в 1861 году - при царе Александре.

В 1689 году, уже в конце правления Софьи, в Москву приехал просвещенный иностранец - польский посланник Невилль. Он оставил записки,

из которых следует, что в Москве был составлен широкий план преобразований. О планах и намерениях князя Голицына В.В. и царевны Софьи Невилль в своих записках писал, что первый помощник Софьи - светлая голова князь Голицын намеривался: обогатить нищих, заселить пустыни, дикарей превратить в людей, трусов сделать храбрецами, пастушечьи шалаши превратить в каменные палаты. Мысленному взору мудрой царевны Софьи и "великого Голицына", как его величал иностранец, были открыты светлые картины будущего. Их мечты и разговоры не были пустым фразам, в основе их лежал продуманный план реформ экономического и административного порядка, а так же социального устройства государства и даже народного просвещения.

Реформы их были основаны не на жесткости и силе, а на просвещении и законе.

Из записей Невилля мы узнаем, что Голицын размышлял над многими проблемами, которые, кстати, полностью не решены и поныне. Так он хлопотал о распространении просвещения, веротерпимости, свободы слова, о свободном въезде иностранцев в Россию, об улучшении социального строя и культурного быта. Для улучшения образования были приняты реальные меры, а именно, разрешалось боярам посылать своих детей для лучшего обучения в польские школы, а также приглашать польских гувернеров. Дворянству рекомендовалось ездить за границу и обучаться там военному искусству.

Реальным свидетельством социально-просветительского направления реформ явилось развернувшееся в деревянной Москве строительство - в короткий срок правления Софьи было построено более трех тысяч каменных домов. Когда власть Софьи еще была сильна, очевидно с ее согласия и разрешения в Москве по инициативе Сильвестра Матвеева - ученика ее школьного учителя Семена Полоцкого, в 1687г, была основана Славяно-

греко-латинская академия. Тем самым именно при Софьи было заложено начало высшему образованию в России, ибо по уровню образования, по программе и по устройству она отвечала требованиям высшего учебного заведения тех времен.

Царевна Софья как и ее отец Алексей Михайлович, была сторонницей преобразовательного направления. Как замечал В.О. Ключевский, в ее правление преобразования проводились на польский манер: "и в экипажах, и в домовом строении, и в уборах, и в столах, с науками греческого и латинского языка, с риторикой и священной философией, с учеными киевскими старцами".

Надо отметить, что реформы царевны Софьи отвечали духовному и культурному уровню россиян и этим выгодно отличались от преобразований Петра.

Эта точка зрения на преобразования Софьи была высказана историком Ключевским, но не получила отражения в современной учебной и историко-популярной литературе и поэтому нова для современного читателя. Далее В.О. Ключевский, рисуя портрет Петра, дает также не знакомую или непривычную нам оценку петровой реформаторской деятельности. Дело в том, что иноземцы и новые люди из русских служили Петру из личной привязанности и по расчету, но не вникали в суть его деяний. А образованные люди из боярской знати не сочувствовали ни ему самому, ни его делу. По свидетельству князя Куракина, Петрова свояка, стало быть человека из лагеря Петра, а не Софьи, ее "политес" проводился с ориентацией на образованные слои европейского общества, а "политес" Петра предстал перед россиянами "с манеру голландского, матросского", в котором главную роль играли заграничные механики, авантюристы и подобные им безродные и малограмотные Меншиковы и др.

Кроме сравнения реформ Софьи с последующими реформами Петра, В.О. Ключевский в другом месте своих сочинений проводит сравнение их с предшествующим реформатором Ордыном-Нащёкиным, приближенным отца Софьи и Петра - царя Алексея.

Реформы Софьи и Голицына не ограничивались административными и экономическими программами, как это было у Нащёкина, но, менее сдерживаемые опытом, смелее и глубже проникали в общегосударственное устройство.

Их планы были шире, отважнее проектов Нащёкина, но зато идеалистичнее их. Голицыну были присущи черты либерального мечтательного вельможи, открывшего эпоху просвещенного абсолютизма, развернувшегося в полную меру во времена женского правления XVIII века при царицах Елизавете и Екатерине.

ПОРАЖЕНИЕ СОФЬИ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ

С 1689г. у Софьи началась полоса неудач: война в Крыму проиграна, как результат: в Москве поднималось недовольство. Тем временем подрастал Петр. С его воцарения и стрельцкого переворота прошло семь лет. Петр и его товарищи из детей превратились в юношей. Потешные войска стали хорошо обученными полками. Софья беспокоилась, она не стала ждать, пока выступит Петр и начала борьбу первая. Вновь пошли в ход стрельцы. В августе 1689г. в Кремле был сосредоточен большой отряд стрельцов. Другой отряд в 300 человек стоял наготове на Лубянке.

Софья намеревалась провозгласить себя царицей. Петр, перепуганный новым выступлением стрельцов, укрылся за стенами Троице-Сергиева монастыря. Его полки, сохранив большее спокойствие и достоинство, в полном боевом порядке прибыли к монастырю и расположились у его стен. Стрельцы же на этот раз в схватку не вступили. Все оставили Софью,

даже ее друг Василий Голицын уехал в свою деревню и не принимал никаких мер.

Софья решила действовать сама: она поехала в монастырь, чтоб вступить в переговоры. Но... ее возок задержали, развернули обратно в Москву. Софью арестовали и заточили в Новодевичий монастырь. Казалось время стрельцов уже прошло. Они сами выдали командовавшего стрельцами ставленника Софьи Федора Шакловитого. Его казнили. А князя Василия Васильевича Голицына сослали в Пинежский Волок и там забыли.

Десять долгих лет провела Софья в заточении, но не смирилась.

В 1698 году Милославские и стрельцы вновь взбунтовались. В эту пору Петр потерпел поражение в Азовском походе. Условия жизни солдат были очень тяжелые. Недовольные стрельцы направились походом на Москву. Они шли к Новодевичьему монастырю освободить Софью. Преображенский и Семеновский полки возле города Истры встретили и разбили стрельцов. Началась расправа и казни. Под окнами монастырской кельи Софьи были повешены десятки стрельцов. В Москве не было ни одной площади где бы не стояли эшафоты и виселицы.

Петр кроваво мстил Софье, при этом он проявил ненужную жестокость. Воюя с женщинами, Петр проливал кровь многих сотен мужчин. Петр самолично топором отрубал стрельцам головы и заставлял своих приближенных под страхом смерти участвовать в казнях. Только ловкий и хитрый Лефорт сумел отговориться от обязанности быть палачом. Заточенную в монастыре Софью Петр приказал постричь в монахини. В ту же пору и свою супругу царицу Евдокию Лопухину Петр повелел постричь и заточить в Суздальский монастырь...

Перед нами, читатель, встает вопрос: какой осталась у потомков память о Софье? Из школьных учебников мы помним царевну как кровавую

интриганку и обидчицу маленького Петра. Но не следует сбрасывать со счетов добрые дела этой выдающейся русской женщины, мечтавшей об образованной и богатой России, об освобождении крестьян и обученной сильной армии. Следовало бы знать и помнить, что до насильственного проведения Петром реформ, большие старания к преобразованиям в стране приложила Софья и князь Голицын, их не малую роль в развитии коммерции и культуры, их понимание важности сближения России с Западом.

О семилетнем правлении Софьи очень объективно писал ее противник - уже упоминавшийся князь Б. Куракин: "Правление царевны Софьи началось со всякой прилежностью и правосудием к удовольствию народному, так что никогда такого мудрого правления в Российском государстве не было; и все государство пришло во время ее правления через семь лет в цвет великого богатства". Умножились всякие науки, торговля и ремесла, и все это совершалось в атмосфере уважения народа российского, с ростом чувства достоинства русского человека.

Для того чтобы уверенно смотреть в будущее, нам следует не забывать эти поучительные страницы прошлого.